

Русско-китайская торговля в Ханькоу в годы Первой мировой войны

© 2020

В.Г. Шаронова

В статье рассказывается о деятельности русского купечества в Ханькоу в годы Первой мировой войны. Именно в этот тяжелый для России период наблюдался наивысший подъем экспорта чая и 1915 г. стал пиком по объемам закупок чая за весь многолетний период русско-китайской чайной торговли. Из-за произошедшей в 1917 г. революции и начала гражданской войны, русские торговые дома в Ханькоу и других городах Китая были вынуждены прекратить поставки чайной продукции в Россию.

Ключевые слова: Ханькоу, русское купечество, чай, война, экспорт, концессия.

DOI: 10.31857/S013128120008835-9

Начавшаяся в Европе в 1914 г. Первая мировая война, вызвала большое оживление китайской внешней торговли. Для снабжения армий враждующих стран, требовалось много различных товаров и продуктов. Одним из приоритетных предметов международной торговли с Китаем оставался чай. Для России он всегда являлся главной статьей китайского экспорта и, в среднем, составлял 68% от его общего объема.

В годы войны солдатам всех воюющих армий полагалось примерно 6–7 граммов чая в день. Русские получали его на развес, в то время как в американской армии были марлевые мешочки с чаем, которые заваривались прямо в кружке. Американцы называли их «чайными бомбами». Они были изобретены в 1904 г. бакалейщиком из Нью-Йорка Томасом Салливаном и стали очень популярными.

Одним из основных центров производства и поставки чайной продукции являлся г. Ханькоу провинции Хубэй. Начиная с 1914 г. из-за возросших потребностей в чае финансовое положение в Ханькоу значительно улучшилось. Это сказалось и на денежном рынке, т.к. обращение денег стало гораздо свободнее, чем в прежние годы. Основной денежной единицей Китая оставался серебряный лян (10 мао), а для более крупных сделок использовались серебряные слитки-ямбы, весом до 50 лян.

Размен иностранной валюты (шиллинга) на ханькоусский лян был достаточно стабильным, однако плавающий обменный курс мешал развитию торговли. В своем отчете о деятельности консульского округа за 1915 г. российский генеральный консул в Ханькоу А.Т. Бельченко писал: «Нельзя не пожалеть с коммерческой точки зрения, что невозможно установить определенный курс размена, чтобы облегчить торговлю и устранить тот риск и спекуляцию на разменном курсе, которые играют такую роль во всех сделках с иностранными государствами. Монетная реформа в Китае сама по себе дала

Шаронова Виктория Геннадьевна, к.и.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.
E-mail: vsharonova@mail.ru.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17–21–21002: «История русско-китайской чайной торговли в центральных и юго-восточных провинциях Китая с середины XIX века по начало XX века. По материалам российских и китайских архивов».

бы громадный толчок к торговле между портами страны, сравнять существующие в отдельных местностях различные курсы на одну и ту же монету. Тогда купцы смогли бы заранее отдавать себе точный отчет в своих торговых операциях, а не полагаться на благоусмотрение банков и менял, которые смотря по обстоятельствам в целях наживы, то повышают, то понижают курсы. Даже в самом Ханькоу заметны постоянные колебания доллары и медную монету в размере в обычное время от 2 до 5 процентов, а во время паники до 10%, что наносит громадный ущерб многим и пользу лишь некоторым лицам»¹.

Одним из самых успешных в китайском торговом обороте был 1915 год. Показатели торговли в порт Ханькоу за 1915 г. по ввозу и вывозу были весьма впечатляющими, что видно из нижеприведенной таблицы:

Таблица 1.

Обороты внешней торговли Ханькоу с 1913–1915 гг. (таможенных лан)².

Валовой оборот торговли:	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Ввоз иностранных товаров	63 765 292	62 015 846	53 669 312
Ввоз туземных товаров	28 934 507	26 560 861	30 544 996
Вывоз туземных товаров	82 667 567	76 602 065	101 963 686
Итого:	175 367 366	165 178 772	186 177 994

Как видно из приведенной таблицы, количество ввозимых иностранных товаров вследствие ведения военных действий сократилось, а количество ввезенных в Ханькоу товаров местных производителей, как и количество вывозимых местных товаров, значительно возросло. Ханькоу стал не только центром производства и реализации чайной продукции, но и центром перераспределения различных китайских товаров, поставлявшихся на местный рынок из других городов и провинций. Это приводило к стабильному росту валового торгового оборота порта Ханькоу.

Таблица 2.

Покупки всех видов чая между отдельными покупателями в полующиках³.

Название компании	1915 г.	1914 г.	1913 г.	1912 г.
«Додвелл и К» покупал чай для Товарищества чайной торговой компании «Высоцкий и Сыновья», для американцев и англичан.	184 400	121 000	116 600	136 700
Р. Андерсен, покупал чай для «Boqua и К» в Россию, Америку и Англию.	130 900	116 100	73 800	107 250
«С.В. Литвинов и К» и «Вестфаль, Кинг и Рамзл».	129 100	71 400	83 500	113 600
Торгово — промышленное Товарищество «Премник Алексея Губкина & А.Кузнецов и К».	113 000	60 200	88 100	72 900
Братья «К. и С. Поповы»	91 300	56 800	40 600	44 300
«Теодор и Раулинс» (включая сезон 1915/1914 гг. Покупки делались этим домом для Торгового Дома в Москве «Вдова Катуар и сыновья»).	86 700	33 800	15 800	25 950
«Молчанов, Печатнов и К».	40 800	13 000	14 500	34 900
«Д.И. Наквасин и К»	35 500	10 500	26 400	23 200
«Жардин, Матиссон и К».	33 100	28 400	15 800	41 200
«Рид, Иванов и К»	5 500	21 000	19 200	12 500
«Алексей Кембель и К»	14 700	39 500	39 400	54 000
Китайские фирмы	49 600	53 400	24 000	32 500
Всего:	914 600	625 100	557 700	699 000

Чайный сезон 1915 г. был особенно успешным и достиг своих максимальных размеров по закупкам готовой продукции. В то же самое время значительно увеличился ввоз чайной пыли с острова Цейлон и из Индии, которая смешивалась с чайным листом и использовалась для изготовления кирпичного чая.

Торговля чаем была необыкновенно выгодна по сравнению со всеми прошлыми годами.

Анализ данных таблицы показывает, что количество закупаемого чая в 1915 г. по сравнению с 1912 г. возросло на 844700 полуящиков. Динамика покупок чая у разных фирм отличается по своим показателям. Например, количество купленных полуящиков компании «Молчанов, Печатнов и К.» увеличилось, а количество полуящиков фирмы «Рид, Иванов и К.» значительно уменьшилось. Нередко русские и иностранные фирмы объединялись для укрепления своих позиций на рынке торговли, а также для обеспечения доставки через Россию в Европу.

К началу Первой мировой войны в Ханькоу работало несколько крупных русских чаоторговых фирм, часть из которых в годы войны сменили собственников. Ставший полноправным владельцем компании «Токмаков, Молотков и К.», Семен Васильевич Литвинов открыл в 1906 г. новую компанию «С.В. Литвинов и К.». Теперь она составляла главную конкуренцию второй крупной российской компании «Молчанов, Печатнов и К.». Другая известная в 1890-е годы фирма, «Чирков и К.», прекратила свое существование в 1906 г. вследствие смерти ее хозяина Семена Андреевича Чиркова. Оставшись вдовой, его супруга Елизавета Николаевна Чиркова вышла замуж за Семена Андреевича Литвинова, объединив свои капиталы с новым мужем, что значительно укрепило финансовое положение фирмы «С.В. Литвинов и К.» и вывело ее на 1-е место среди русских и иностранных чайных торговых компаний.

Из-за сложностей в переправке чая постоянной европейской клиентуре Торговый дом «Братья Поповы и К.» постепенно сворачивал свою деятельность в Ханькоу, и впоследствии все его имущество на территории британской концессии было продано американской компании.

Фирма «В. Высоцкий и К.» сделала своим представителем англичанина, которого назначил на эту должность один из владельцев — директор Ф.Д. Высоцкий, лично посетивший Ханькоу для принятия решения о дальнейшей судьбе представительства.

Продолжала свою деятельность фирма «Братья Катуар и К.», которую возглавлял один из ее наследников.

Из-за войны резко сократились объемы торговли русскими товарами в Ханькоу, поэтому некоторые торговые дома, такие как «Эмиль Циндель и К.», «Гюбнер и К.», «Коншин и К.», «Даниловская мануфактура», объединились в одну большую компанию, контора которой находилась в порту Шанхая и возглавлялась известным коммерсантом С.С. Гейманом.

Война внесла коррективы в работу русских чаоторговых компаний, часть их была закрыта. Основными чаоторговыми компаниями к концу 1915 г. в провинции Хубэй оставались:

1. Торгово — промышленное товарищество «Преемник Ал. Губкина А. Кузнецов и К.» (китайское название «Синтай»). Контора и фабрика находилась в Ханькоу на Русской концессии.

2. Торговый дом «С.В. Литвинов и К.» (китайское название «Шун Фэн»), сохранившееся от бывшей компании «Токмаков, Молотков и К.». Головная контора и фабрика находились Ханькоу на территории Русской концессии, а также имелись филиал и фабрика в Цзюцзяне, в соседней провинции Цзянси.

3. Торговый дом «Молчанов, Печатнов и Ко.» (китайское название «Фу Чэн»). Головная контора и фабрика находились Ханькоу на Британской концессии, а также имелись филиал и фабрика в Цзюцзяне.

4. Товарищество чайной торговли и складов «Братья К. и С. Поповы». Покупка байховых чаев для продажи в России и Америке, имевшая в Ханькоу контору и многочисленные собственные склады.

5. Товарищество чайной торговли «В. Высоцкий и К.». Покупка байховых, кирпичных и плиточных чаев для собственной продажи в России. Контора находилась в Ханькоу.

6. Торговый дом «Д.И. Наквасин и Ко». Покупка байховых чаев по заказу русских торговых домов в России.

7. Торговый дом «Вдова А. Катуар с сыновьями». Покупка байховых чаев и шелка». Контора находилась в Ханькоу⁴.

Из-за повышенного спроса чай стоил значительно дороже, чем в предшествующие годы. Он приобретался на рынках сразу же после его поступления, и цены на него повышались с каждым днем. Причем цены на сорта низкого качества первого сбора также значительно выросли. Чай второго сбора имел такую же цену, как первого, чего никогда не бывало на ханькоусском рынке.

Из-за холодной погоды весной 1915 г. чай поступил на местные рынки позже обычного, поэтому существовавших перерывов между покупками чая первого и второго сбора практически не было и чай скупался сразу же, как только поступал в продажу. Сделки следовали безостановочно и не прекращались до нового года.

Закупленный русскими компаниями чай поставлялся в несколько портов России, которые находились на Дальнем Востоке. Наиболее популярным в военные годы стали кирпичный и плиточный чай, которые имели длительный срок хранения и пользовались большой популярностью как в армии, так и у гражданского населения. Оба вида чая производились и отправлялись из Ханькоу в Цзюцзян, а далее в города: Владивосток, Николаевск — на — Амуре, Охотск, Аян, Петропавловск.

Таблица 3.

Распределение чаев по месту назначения ящиков⁵

Город	1915 г.	1914 г.
Владивосток	311 878	280 064
Николаевск-на-Амуре	20 614	13 858
Охотск	1 558	1 251
Аян ⁶	9 063	7 588
Петропавловск	450	...
Всего	343 563	303 161

Непосредственными производителями кирпичного и плиточного чая являлись две российские чайные компании — «С.В. Литвинов и К.» и «Молчанов, Печатнов и К.». Остальные русские Торговые дома приобретали у них эти виды чая по контрактам. Одним из таких клиентов был Торговый дом «Преемник Алексея Губкина — А. Кузнецов и К.». Об объемах чая можно судить по следующим данным:

Таблица 4.

Вывоз кирпичного чая русскими торговыми домами, в ящиках⁷

	1915 г.	1914 г.
Литвинов и К.	144 800	146 887
Преемник А. Губкина	104 393	62 461
Молчанов и Печатнов	94 370	93 813
Всего:	343 563	303 161

Таблица 5.

Вывоз плиточного чая русскими торговыми домами, в ящиках

	1915 г.	1914 г.
Литвинов и К.	7 103	2 100
Преемник А. Губкина	9 746	5 131
Молчанов и Печатнов	21 486	8 815
Всего:	38 335	16 115

В 1915 г. в порт Ханькоу зашли и были «очищены» 36 русских пароходов, с общим количеством груза в 33314 т⁸. Отправка чаев во Владивосток производилась на пароходах Добровольного флота или прямо из Ханькоу с перегрузкой в Шанхае, или в Никольск — Уссурийск на Амуре на пароходах Северного Общества. Отправки чая на Одессу из-за военных действий не производилось.

Своими успехами, несмотря на трудное военное время, русские коммерсанты были обязаны существованию в Ханькоу Русской концессии, на территории которой находились фабрики и конторы русских компаний. «Территория управлялась Общественным советом на основании Устава, принятого Общим собранием и которому подчинялись все проживающие на концессии жители, независимо от гражданства. В Общественном совете участвовали как частные лица, так и компании. Среди русских компаний можно назвать «Наквасин Д.И. и Ко.», «С.В. Литвинов и Ко.», Русский клуб и др.; среди иностранных — такие, как Международный госпиталь, Римская католическая миссия, Азиатская торговая компания и др. В Совет также входили представители генерального консульства, банка, почтовой конторы, коммерсанты, юристы, врачи, духовенство»⁹. Возглавлялся Общественный совет генеральным консулом. С 1915 г. им являлся Андрей Терентьевич Бельченко. Его популярность в Ханькоу была чрезвычайно высока.

В одном из пунктов проживания на Концессии было записано: «Никто не имеет права открыть или содержать на Русской концессии какое-либо торговое или промышленное предприятие без письменного на то разрешения Совета, скрепленного печатью Консула. Публичные дома, игорные дома, китайские театры старого образца и лавки для курения опиума на Концессии не разрешаются»¹⁰.

Об образцовом Общественном управлении Русской концессии часто появлялись статьи в местной прессе: «Русская концессия та, на которой надо жить. Улицы на русской концессии широки, хорошо сделаны, и сравнительно безопасны от пыли, дома современные и широко разбросаны со свободным пространством вокруг, на которых в эти весенние утра птицы доставляют удовольствие своими собраниями и пением. Тут не разрешают ни кожевенные заводы, ни неблагопристойные места, хотя они доходны и подлежат обложению (налогами. — прим. авт.). Все вопросы рассматриваются с точки зрения, что лучше всего для населения концессии, а не для того, что наиболее выгодно для спекулянтов на земли и их представителей, как это было на других концессиях»¹¹.

Большое внимание русские резиденты Ханькоу уделяли благотворительности. Общество русских женщин в Ханькоу, возглавляемое женой генконсула, занималось отправкой на фронт белья и чая. Оказывалась денежная помощь русским общинам, живущим в Европе. От имени русских купцов в Ханькоу был собран Особый капитал в Александровский комитет о раненых. Около 500 рублей было собрано для помощи сербским беженцам в Греции.

Общественный совет Русской концессии неоднократно жертвовал в пользу семей убитых и раненых нижних чинов I роты 6-го Восточно-Сибирского полка, составляющего охрану концессии в 1911–1914 гг.

Русская концессия была расположена между Британской и Французской концессиями. Кроме них, в Ханькоу находились Германская и Японская концессии. Отношения

между враждующими сторонами никак не отразились на торговой деятельности европейского купечества. Французское, как и Британское, консульства не спешили с принятием мер против торговых связей своих поданных с поданными вражеских держав в Китае. Однако в 1915 г. Британское консульство выпустило «Правила торговли с неприятелем» в Китае и в Сиаме. Российские предприниматели осуществляли свою деятельность только со странами-союзниками, и особенно это касалось логистики, то есть способов доставки грузов с чаем до потребителя.

Подводя итог, можно сказать, что Россия всегда была крупным покупателем китайского чая, уступая сначала первое место Великобритании, а затем на некоторое время заняла его сама. Годы Первой мировой войны послужили завершающим аккордом в многолетней истории русско-китайской чайной торговли.

Наивысшим пиком закупок стал 1915 г., когда общий объем чая составил свой максимальный, за весь период экспорта, объем, равный 1162847 пикулям (пикуль — мера измерения массы, примерно 50 кг). Уже в следующем, 1916 г., цифра начала снижаться и достигла объема 1049933 пикуля. Начиная с 1917 г., из-за произошедших в России событий и войны резко упала: в 1917 г. — 733652 пикулей, в 1918 г. — 95705 пикулей¹².

В дальнейшем, из-за гражданской войны на территории России, объемы экспорта китайского чая резко сократились. Это явилось следствием нарушения основных торговых каналов и прекращения деятельности дореволюционных коммерческих компаний в Советской России. В 1923 г. закупки чая из Китая в Россию по старым договорам прекратились.

1. РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 555. Донесения Российского Генерального консула в Ханькоу о порте Ханькоу и его торговле в 1915 г. Л. 1.
2. Там же. Л. 2.
3. Там же. Л. 25.
4. По материалам: АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. д. 395. Консульство в Ханькоу. Л. 267–268.
5. РГИА. Фонд 23. Оп. 11. Д. 555. Отчет Бельченко за 1915 г. Отчет русского генерального консульства в Ханькоу о порте Ханькоу и его торговле в 1915 г. Л. 30.
6. Аян — Чай всегда являлся главной статьёй китайского экспорта в Россию и в среднем равнялся 68% от его общего объема.
7. РГИА. Фонд 23. Оп. 11. Д. 555. Отчет Бельченко за 1915 г. Отчет русского генерального консульства в Ханькоу о порте Ханькоу и его торговле в 1915 г. Л. 31.
8. Там же. Л. 33.
9. Шаронова В.Г. Чень Кайке. Русская концессия в Ханькоу// Русское Зарубежье: История и современность. Сб-к статей. Вып.6. Москва, ИНИОН РАН.2017. С. 156.
10. Музей русской культуры в Сан-Франциско. Фонд А.Т. Бельченко. Д. 24. Л. 30 (об).
11. Газета Central China Post. Hankou. 20.03.1916.
12. Журнал «Вестник Маньчжурии». № 5–7. Харбин, 1925.Типография КВЖД. С. 164.

V. Sharonova. Russian-Chinese Trade in Hankou during the World War I

The article describes the activities of the Russian merchants in Hankou during the World War I. In this difficult period of time for Russia there was the highest increase in tea export and the year of 1915 was the peak in tea purchases for the entire long-term period of the Russian-Chinese tea trade. Due to the revolution in 1917 and the outbreak of the civil war the Russian Trading Houses in Hankou and other Chinese cities were forced to stop supply of tea products to Russia.

Key words: Hankou, Russian merchants, tea, war, export, concession.